Вампир начал управлять своей кровь со всей сосредоточенностью, оставляя контроль над своими теневыми силами в основном инстинкту. [Внутренний Зверь] зарычал от удовольствия, когда хватка Изуку над железной клеткой в его сознании ослабла, один из "прутьев" сломался и позволил [Инстинктам Охотника] захватить контроль над его тенями. Рев в его голове можно было услышать только как одно.

[КРОВЬ!] [КРОВЬ!] [КРОВЬ!] [КРОВЬ!] [КРОВЬ!] [КРОВЬ!] [КРОВЬ!]

[КРОВЬ ДЛЯ НАС! ДАВАЙ ПОКОРМИМСЯ!]

Вампир не мог беспокоиться о том, чтобы управлять своими инстинктами, когда он имел дело с более серьезными проблемами в данный момент, поэтому он позволил [Внутреннему Зверю] мгновенный полный контроль над своими тенями. То, что последовало за этим, можно было бы описать как создание еще одного окончательного шага для Изуку.

Каминари выпустил свою причуду на полную мощность, и непосредственная область стала сравнимой со световым шоу, когда электричество вспыхнуло и потрясло почти всех за пределами команды Тодороки. Изуку и его команда приняли на себя основной удар атаки, поскольку они были ближе всех, но у них было некоторое облегчение в виде темной, теневой материи. Раньше тени действовали как щупальца и шипы, их эффект устанавливал некоторую дистанцию между Изуку и его конкурентами. Теперь тени скручивались и сплетались в фальшивую форму, ни человека, ни зверя. Несовершенные имитации его формы, тени действовали как барьер, который помогал ослабить атаку. Сцена не выглядела бы неуместной в каком-то жутком фильме ужасов, черные фигуры, уничтожаемые молнией, вызывающей гнев в сознании вампира.

Затем Изуку взревел, готовый принять вызов. Глаза были напряжены до предела в концентрации, вампир использовал кровь, много алых змей вырывалось из его кожи. Усики рванулись вперед, пытаясь остановить мчащуюся команду, встречая их, когда они пришли за призом. Две команды почти врезались друг в друга, Изуку сцепил руки, чтобы удержать Тодороки, когда он попытался взять головную повязку.

Вампир обладал гораздо большей силой захвата, чем Шото, и его когти, впившиеся в тыльную сторону руки Тодороки, помогли отвлечь подростка. Изуку нанес удар по его средней части, посох, появился из Яойорозу, чтобы попытаться оторвать вампира от подростка с двумя волосами. Вампир едва заметил вмешательство, подросток разделил свое внимание между удерживанием Тодороки и управлением его кровавыми усиками, которые обвивались вокруг команды противника. Различные усики цеплялись везде, где могли, за других подростков, кончики затвердели, чтобы проколоть кожу и втянуть немного пищи. Эффект был почти мгновенным, когда команда Тодороки немедленно попыталась отделиться от Изуку, вампира, напоминающего жуткую мерзость со множеством кровавых щупалец вокруг них.

Яойорозу закричала, несколько его усиков обхватили ее руки и плечи, забирая немного ее крови и скармливая ее Изуку. То же самое происходило и со всей командой: Иида хмурил брови от ощущения покалывания, Каминари не выражал особых эмоций из-за чрезмерного использования причуд, а Шото использовал лед, чтобы попытаться остановить вампира; изо

всех сил стараясь дать своей команде немного передышки. Действие помогло, видя, что Изуку не хочет в конечном итоге замерзнуть, подросток отпустил Тодороки.

Хотя, конечно, Шото никогда не должен был стремиться к Изуку.

Младший Тодороки, возможно, и забыл об этом, как и большинство зрителей, наблюдавших за матчем, но всадником команды Изуку был не вампир, а миниатюрный подросток, которого понизили в звании. Минета Минору, однако, не собирался позволять забыть себя только потому, что он не был ярким или сильным, как эти двое. Он оставит свой след в соревновании с такой же яростной решимостью, как вампир и Тодороки с двумя причудами.

-Тодороки, чертов красавчик! Надеюсь, тебе понравится быть вне конкуренции!" - закричал Минета, схватившись руками за два клубка волос, когда он нырнул, чтобы атаковать повязки. Его внутренний извращенец привлекал много внимания к Яойорозу и ее обнаженному декольте, но сейчас его мысли были сосредоточены на том, чтобы иметь дело с симпатичным мальчиком. Он победит, и тогда у него будет тысяча девушек, надеющихся стать его подругой!

- Ши -! - Шото взмахнул правой рукой, чтобы заблокировать липкие ловушки, но обнаружил, что его конечность остановила малиновое щупальце, удерживающее его. Еще раз, казалось, что мир начал ползти, когда один из фиолетовых шаров приклеился к одной из его повязок, срывая с него одежду. Ему показалось, что его ударили кувалдой, потому что он повел себя вниз своим туннельным зрением и не заметил. Затем, казалось, Шото все стало ясно; вампир водил его за нос, следуя точным шагам, которые хотела Мидория, как будто он был просто марионеткой. Шото почувствовал, как в животе вспыхнуло темное чувство, когда его команда была отброшена взрывом малиновых гранул, удары ошеломили их, когда Изуку и его команда увеличили расстояние между двумя группами.

"Кровавое Копье Лопнуло!"

Как он мог забыть тот факт, что вампир мог манипулировать своей собственной кровью так, как хотел, поэтому его стиль боя был ограничен только его интеллектом, которым Мидория обладала в избытке.

"ЭТО ТО, ЧТО Я МОГУ НАЗВАТЬ НАСТОЯЩИМ СОРЕВНОВАНИЕМ! ЧАША ВЕСОВ НИКОГДА НЕ СКЛОНЯЕТСЯ В ПОЛЬЗУ ОДНОГО ИЗ НИХ НА СЛИШКОМ ДОЛГО, ТАК КАК КОМАНДА МИДОРИЯ", - раздраженный Минета выкрикнул жалобу, которая утонула под оглушительными возгласами с арены. "ОТТАЛКИВАЕТ АТАКУ КОМАНДЫ ТОДОРОКИ, ИХ КОНТРАТАКА НАСТОЛЬКО СВИРЕПА, ЧТО ЗАХОДИТ ТАК ДАЛЕКО, ЧТО КРАДЕТ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ОЧКОВ", - голос белокурого героя казался тяжестью на спине Шото. Он был вынужден полагаться на ненавистную силу своего отца, и даже тогда этого было недостаточно, чтобы победить вампира. Его взгляд стал жестким.

-Иида! Сделай это еще раз!" - скомандовал он. Неважно, что его правая сторона была покрыта жестким слоем инея, ему нужно было победить прямо сейчас! Это было необходимо!

"Я не могу, мои двигатели заглохли! Прямо сейчас мы не сможем!" - возразил Иида, кряхтя в попытке вытащить что-нибудь из своей причуды, но из его телячьих трубок выходил только черный дым.

БУМ! БУМ! БУМ!

И вот выходит второй вызов конкурса. Как бы ему ни было неприятно признавать, Кацуки Бакуго был равным противником Изуку. Пепельный блондин была свирепым, агрессивным и полностью посвятила себя тому, чтобы доказать, что он был лучшим среди студентов 1-А, зайдя так далеко, что называл многих из них любыми идиотскими прозвищами, которые у него были в голове, по-видимому, не потрудившись узнать даже их имена. Бомбардировщик был высокомерен, но у его высокомерного характера были основания.

"ЧЕРТОВ СЕРИДИНКА НА ПОЛОВИНКУ! ДЕРЬМОВЫЙ ВАМПИР!" Он летел, как ракета, используя лазейку, которую нашел в правилах, чтобы атаковать другие команды, как голодная росомаха, изголодавшаяся по победе. Его взрывы перенесли его в то место, где произошла предыдущая схватка между Изуку и Шото, изменив направление в воздухе, чтобы атаковать того, у кого был выигрыш в миллиард очков. Это означало, что Бакуго сосредоточил свои красные зрачки на Изуку (технически Минета), его руки взрывали мини-взрывы, чтобы исправить свой путь.

У дерьмового вампира есть гребаная повязка на голову, но дерьмовый Серединка на половинку все еще в гребаном соревновании! Этот отвратительный кровосос просто пристрелит меня или использует эту фигню с тенью, чтобы заблокировать меня в воздухе. ЧЕРТ, это еще не конец, ты, дерьмовый монстр!

Путь, который он исправил, чтобы привести его к команде Тодороки, выпустив взрыв, чтобы создать большую дымовую завесу, скрывающую его от Тодороки и его команды. Пепельный блондин мог быть аррогантом и агрессивным в своих пристрастиях, но он не был глупым. Вампир будет побежден, Бакуго просто нужно было разобраться с придурком, который думал, что он выше. Он покажет ему истинную альфу 1-А.

- Ты, блядь!" - закричал Бакуго, совсем близко от Шото. Его правая рука вытянулась, взрыв уже хлопнул по его ладони, чтобы сдуть Ледяного, когда воздушный рожок громко объявил об окончании Кавалерийского Поединка. Бомбардировщик не ожидал такого исхода, его взрывы стали холодными и повергли его обратно на землю под ним. Он упал бы лицом вниз, если бы не чернильно-черные теневые усики, которые появились из-под земли и схватили его в нескольких сантиметрах от земли, освободив Бакуго от поцелуев земли. Катсуки был взбешен, его гнев из-за того, что ему помог его ненавистный противник, онемел до ощущения покалывания там, где усики держали его при прямом контакте с кожей.

http://tl.rulate.ru/book/55587/1460612